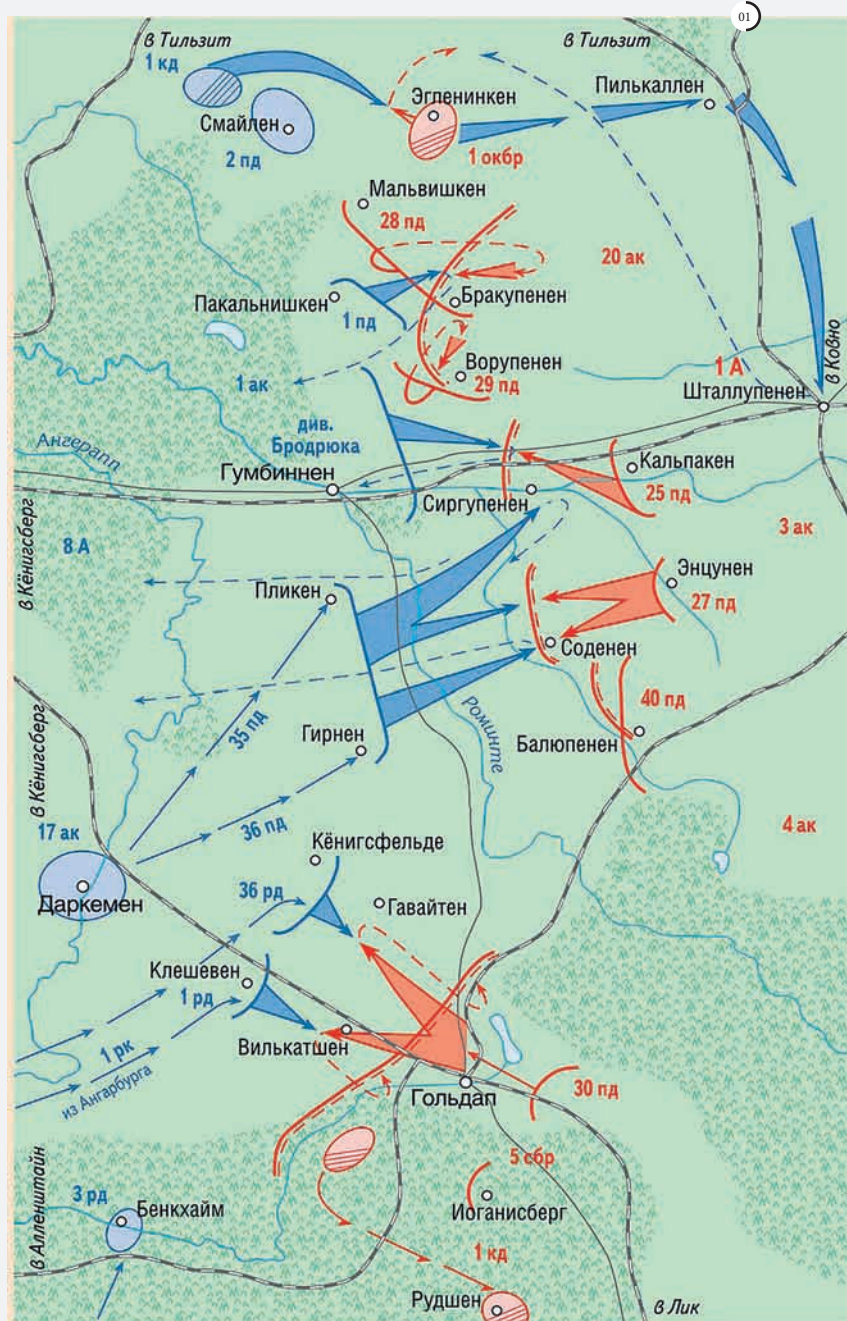

Запасные. Весьма опасные!

В русских войсках, одержавших первую победу в Первой мировой войне, каждый пятый был белорусом

19 июля (по новому стилю 1 августа) 1914 года началась Первая мировая война, а уже через шестнадцать дней 1-я армия русских вторглась на территорию противника, в Восточную Пруссию. Она же завязала и первое крупное сражение с противником — 7 (20) августа под Гумбинненом (ныне Гусев в Калининградской области России).

С величайшим напряжением сил, умывшись кровью, 1-я все же устояла под натиском 8-й армии немцев — и та на следующий день отступила.

Мы как-то не осознаем, что эту первую русскую победу в Первой мировой войне одержали не только собственно русские. Что каждый пятый дравшийся под Гумбинненом русский солдат и офицер был белорусом (а еще латыши, литовцы, поляки, евреи).

Белорусский призыв

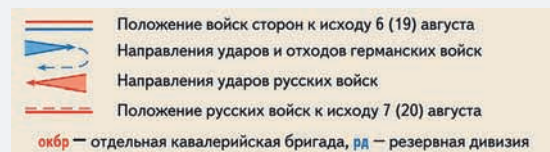
Дело в том, что в мирное время европейские армии содержались в сокращенном составе. А с началом войны пополнялись призванными по мобилизации военнообязанными запаса, одни из которых шли на формирование новых частей (второочередных, по русской терминологии), а другие — на укомплектование до штатов военного времени тех, что уже существовали (первоочередных).

Чтобы выиграть время, доукомплектовывать первоочередные старались жителями той же местности, где часть стояла.

А войска, дравшиеся под Гумбинненом (то есть пехота и артиллерия III, IV и XX армейских корпусов), — это первоочередные части Виленского военного округа, в который — помимо Литвы, половины Латвии и нескольких районов нынешних России и Украины — входила почти вся территория нынешней Беларуси.

В стоявшем в Литве и Латвии XX корпусе запасные из Белоруссии (из Витебской губернии) дополнили один из восьми пехотных полков — 114-й пехотный Новоторжский.

В расквартированном в Литве, Латвии и Витебске III корпусе — уже пять из восьми: 99-й Ивановский и 100-й Островский — из Витебской

02

губернии, 106-й Уфимский — из Витебской¹ и Виленской (в нее входила большая часть нынешней Гродненской области), а 107-й Троицкий и 108-й Саратовский — из Минской и Виленской².

А в дислоцированном в Белоруссии, в Минской и Могилевской губерниях, IV корпусе — все восемь полков и обе артиллерийские бригады.

С учетом того, что в 1897 году в Могилевской, Минской, Витебской и Виленской губерниях белорусы составляли 66,9% населения³, а запальные в пехоте Виленского округа после мобилизации 1914-го — около 50% солдат⁴, получается: примерно 20% дравшихся под Гумбинненом — белорусы.

«Вялые» или «упрямые»?

Оценки тогдашних белорусских призывников — противоречивые.

По одной из них, Витебская губерния давала людей «смышленных, но с большою примесью хитрости»⁵.

Однако бывший командир 16-й роты Уфимского полка Александр Успенский вспоминал в 1932 году «славные загорелые лица» виленских и витебских запальных 1914-го. «Большинство из них были трезвые, опрятные хлебопашцы, а не фабричные заводские, тронутые пропагандой и кабацкой «культурой» [вырабатывавшими ту самую «хитрость», т.е. стремление увильнуть от обязанности]. — **Авт.]**»⁶.

Призывников из Минской и Могилевской губерний автор первой оценки характеризовал как «положительных, но немного вялых».

03

°1
Схема Гумбинненского сражения 7 (20) августа 1914 г.

°2
Бой под Гумбинненом. Плакат. 1914 г.

°3
Подполковник Александр Арефьевич Успенский (1872—1951).

Из них, однако, выходили хорошие сверхсрочные унтер-офицеры⁷...

Другой русский офицер отмечал, что 159-й пехотный Гурийский полк, пять лет кряду получая призывников из Могилевской, из «отличного» стал «очень слабым»⁸. Третий, артиллерист белорус Александр Крыштановский, свидетельствовал в 1925 году, что среди пополнения, полученного в 1914-м IV корпусом из Могилевского и Оршанского уездов, «из Шклова, Копысы и др[угих] городов», «бросалось в глаза большое число «палечников»⁹. То есть отстреливших себе указательный палец правой руки, без которого нельзя стрелять из винтовки — а значит, и служить в армии.

Но в городах и местечках Могилевской губернии большинство населения составляли не белорусы, а евреи и поляки...

Наконец, еще в 1830-х военные отмечали, что характер «литовца» (так называли тогда белорусов — недавних подданных Великого княжества Литовского) — «упрямый»¹⁰.

Противоречие за противоречием... Но критерий истины — практика.

Бой по-мински, витебски, виленски

Фронт Гумбинненского сражения протянулся с севера на юг на 50 километров. На северном русском крыле оборонялся XX корпус, в центре — III, на южном крыле — IV.

Немцы стремились окружить XX и III корпуса, и южная половина их клещей — XVII армейский корпус — навалилась на центр и южный фланг III

корпуса. Аккурат на те части, где около половины солдат и офицеров были из Белоруссии, — на 99-й пехотный Ивангородский и 100-й Островский полки 25-й пехотной дивизии и на 106-й Уфимский, 107-й Троицкий и 108-й Саратовский полки 27-й пехотной.

...Ивангородцы и островцы — их подняли с бивака слишком поздно — вступали в бой, когда по назначенным для них рубежам уже была немецкая артиллерия. Отрывать окопы было уже некогда: цепи врага совсем рядом.

И все же западнопрусские 141-й и 176-й пехотные полки 35-й пехотной дивизии не смогли оттеснить их сразу: «белорусские» части сопротивлялись стойко. Контратаковали, сходились в штыки — и только часа через три отошли примерно на километр.

Часть островцев дрогнула и подалась в тыл¹¹ — но оттуда уже шли на выручку роты 105-го пехотного Оренбургского полка 27-й дивизии. Помог огнем заменивший убитого командира 6-й батареи 27-й артбригады белорус капитан Петр Савинич — и дрогнувшие снова пошли в бой.

Опять отошли. Опять контратаковали. И оставили-таки пруссаков.

27-я дивизия окопаться успела. А пополнившие ее виленские, минские и витебские запасные служили срочную недавно и не успели еще забыть солдатскую науку. В Уфимском полку их удалось и попрактиковать в стрельбе.

И они били по цепям померанских 21-го и 61-го пехотных полков 35-й и восточнопрусского 5-го гренадерского и западнопрусского 128-го пехотного полка 36-й пехотной дивизии «выдержанно»¹² и метко.

Отчетливо работали уфимские пулеметчики — которыми командовали белорусы штабс-капитан Александр Страшевич, поручик Константин Лагутчик и подпоручик Петр Кострица — и пушки 27-й артбригады.

И вот уже, писал бывший лейтенант 5-го гренадерского короля Фридриха I полка Курт Хессе, немцы залегают, и «никто не смеет даже приподнять головы, не говоря уже о том, чтобы самому стрелять»...

Снова атакуют немцы — и снова залегают.

И вот уже начинают отходить. Сначала «в относительном порядке, но затем в состоянии полного разложения»!

И вот уже бегут — некоторые аж до реки Ангерапп (ныне Анграпа), что в 15 километрах в тылу!¹³

«С наших наблюдательных пунктов можно было видеть потрясающую картину, как от нашего огня целыми рядами падали, словно подкошенные, бегущие вдоль шоссе и канав при нем немцы! Как бежали они в беспорядке, бросая по дороге свое оружие...»¹⁴

Подвиг подпоручика Броневицкого

Под удар 36-й дивизии немцев попали и 157-й пехотный Имеретинский, 158-й Кутаисский

° 4
Атака германской пехоты. 1914 г.

° 5
Залегшая стрелковая цепь русской пехоты. 1914 г.

° 6
Начальник 40-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Николай Николаевич Короткевич (1859–1940).

и 159-й Гурийский полки 40-й пехотной дивизии (которой командовал белорус генерал-лейтенант Николай Короткевич и которую передали накануне из IV корпуса в III). Как и в 25-й, они вступали в бой порознь, и сдержать напор западнопрусских 129-го и 175-го пехотных полков им было очень трудно.

Особенно Гурийскому: командир полка полковник Михаил Уваров тоже вводил его в бой по частям (а сам потом боем не руководил). Его 1-й и 2-й батальоны внезапно попали у деревни Соде-нен под сильный артогонь и тут же — под удар пехоты. Немцы охватили батальоны с обоих флангов, прорвались через позиции 1-й роты, оттеснили соседа — Кутаисский полк...

Однако гурийцы — и в том числе раскритикованные могилевские запасные — «не побежали, а целый день вели бой, переходя все время в атаки»¹⁵. Бежавших в тыл (и в том числе «палачников») в 4-тысячном полку набралось лишь около 200, сдавшихся в плен — менее 93 (столько гурийцев пропало без вести). И это при 362 убитых и 682 раненых¹⁶.

Погибли командир 4-й роты капитан Евгений Шинкаренко, командующие 2-й и 7-й ротами штабс-капитаны Бронислав Малиновский (из крестьян Минской губернии) и Леонард Кобылинский (из дворян Гродненской губернии), подпоручики Николай Михайлов, Михаил Чикер (из крестьян Гродненской губернии), Юрий Лебедев и Михаил Пучков... Был момент, когда остатками двух батальонов командовал оглохший подпоручик белорус Яков Броневицкий.

Ставший офицером всего 26 днями ранее — 12 июля...

Контратаковал 3-й батальон подполковника Владимира Астаповича (из мещан города Игумен (ныне Червень) Минской губернии), и гурийцы все-таки устояли.

А «случаи отхода» немцев «имели место и здесь»¹⁷.

°8
Генерал-майор
Михаил Николаевич
Виноградов
(1868–1960).

Кто-то заменил их — и «максимы» заработали снова.

3-й батальон шуйцев, командование которым принял белорус капитан Леонид Ясновский, остановил напор врага на 1-й и 2-й батальоны, ведомые полковником Иваном Рупшинским (из дворян Минской губернии).

Потом они все-таки отошли, но контуженный поручик Николай Шухардт собрал всех, кто повернулся под руку, обстрелял наседавших немцев во фланг и тыл — и обратил их в бегство...

4-й батальон подполковника Владислава Закржевского (из дворян Могилевской губернии, уроженца Бобруйска) был атакован вдвое превосходящими силами, но сумел зацепиться за господствующую высоту.

Немцы несколько раз атаковали ее в штыки, залегали в 70 метрах — не давая окопаться, — но взять не смогли.

Полковник Михаил Виноградов с 4-м батальоном 160-го пехотного Абхазского полка 40-й дивизии атаковал I резервный корпус во фланг...

И 30-я устояла против двух дивизий. Хотя управление ею, подчеркивал немецкий военный историк, «было очень скверное», выручили «прекрасная боевая подготовка» ее частей и их «высокий боевой дух»¹⁹.

Эту оценку можно применить и ко всем «белорусским» частям, дравшимся под Гумбинненом.

Оказавшимся не «вялыми» и не «слабыми» — героически «упрямыми».

Мужество 30-й «минской» дивизии

До командира IV корпуса приказ по армии с задачами на 7 августа не дошел, и он по собственному разумению двинул оставшуюся у него 30-ю пехотную дивизию по двум дорогам на Даркемен (ныне Озерск).

И 30-я наткнулась на целый немецкий корпус — I резервный.

Вести бой с двумя дивизиями — восточнопрусской 1-й резервной пехотной и западнопрусско-померанской 36-й резервной пехотной — ей было тем труднее, что ее бригады шли по расходящимся направлениям: 117-й пехотный Ярославский и 118-й Шуйский полки на деревню Гавайтен, а 119-й Коломенский и 120-й Серпуховской — на деревню Клешовен. А в Коломенском куда-то исчез командир, полковник Борис Протопопов («человек совершенно не военный»¹⁸).

...Отлично работали пулеметчики Шуйского полка. Потом их командира, белоруса штабс-капитана Бориса Плещинского, смертельно ранило, а расчеты выбило.

°7
Полковник
Владислав Игнатьевич
Закржевский
(1865 — после 1930).

¹ Смольянинов М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914 — 1918 гг. М., 2017. С. 16.

² Смольянинов М.М. Укрепление западного форпоста. Мобилизация в белорусских губерниях Российской империи в начале Первой мировой войны // Беларуская думка. 2013. № 5. С. 80; ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 52. Д. 283 об.

³ Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. IV. Виленская

губерния. Тетр. 3. (Последняя). [СПб.] 1904. С. IX; V. Витебская губерния. Тетр. 3. (Последняя). [СПб.] 1903. С. IX; XXII. Минская губерния. [СПб.] 1904. С. VIII; XXIII. Могилевская губерния. [СПб.] 1903. С. VII.

⁴ См.: Пономарченко В. О Гумбинненском сражении (по поводу статей в «Часовом» о Ген. Ренненкампе) // Часовой (Брюссель). 1964. Июнь. № 456. С. 14.

⁵ Чарнецкий С.Е. История 179-го пехотного Усть-

Двинского полка. 1711 — 1811 — 1911 гг. СПб., 1911. С. 186.

⁶ Успенский А.А. На войне. В плену. Воспоминания. СПб., 2015. С. 14.

⁷ Чарнецкий С.Е. Указ. соч. С. 186.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 51. Л. 25.

⁹ Там же. Д. 52. Л. 308, 308 об.

¹⁰ Свод военных постановлений. Ч. III. Кн. I. СПб., 1838. Прилож. С. 66.

¹¹ Сверчков Д. 27 пех. дивизия в Гумбинненском сраже-

нии 7 августа 1914 года (по личным воспоминаниям) // Вестник союза офицеров участников войны. № 8. Париж, 1931. С. 23—24.

¹² ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 52. Л. 287 об.

¹³ Hesse K. Der Feldherr Psychologos. Ein Suchen nach dem Führer der deutschen Zukunft. Berlin, 1922. S. 22, 32.

¹⁴ Успенский А.А. Указ. соч. С. 43.

¹⁵ Пономарченко В. Указ. соч. С. 14.

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 52. Л. 317.

¹⁷ Hesse K. Op. cit. S. 37.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 52. Л. 324.

¹⁹ Цит. по: Рябинин А. О генерале П.К. фон Ренненкампе. Моя служба под его начальством и о Гумбинненском сражении, как я его понимаю // Часовой (Брюссель). 1965. Январь. № 463. С. 20.

665 любимых детей Семена Зорича

Фаворит Екатерины Великой основал в белорусском Шклове благородное училище

01

Гусар Семен Гаврилович Зорич (1743–1799) был храбр, предприимчив, красив и удачлив. Начав действительную службу в 17-летнем возрасте вахмистром (унтер-офицером) Острогжского гусарского полка, он, родом серб, к 33 годам принял активное участие в трех войнах — с Пруссией, Речью Посполитой и Турцией, заслужив на поле брани репутацию распорядительного и храброго офицера. В чине майора командовал отдельным отрядом, в котором было до трех тысяч человек, при семи артиллерийских орудиях. С этими небольшими силами Зорич оттеснил от реки Прут 12-тысячный турецкий корпус, однако вскоре во время рекогносцировки неприятельских позиций у Рябой Могилы получил три раны — две копьем и одну саблей — и был взят в плен, где провел пять лет, из них более четырех в печально знаменитой стамбульской крепости Едикуле (Семибашенный замок).

°1

Шкловское благородное училище (1793 г.) Диорама.

Взлет баловня судьбы...

Награду храбрейших из храбрых — орден Св. Георгия IV класса — майору Зоричу вручили в 1775 г., после возвращения из плена, когда колесо фортуны резко и неожиданно повернулось в его пользу. В 1776 г. сам князь Григорий Александрович Потемкин, тайный супруг государыни и ее фактический соправитель, взял гусара к себе в адъютанты. Князь замыслил многоходовую комбинацию. Ему нужен был надежный и верный человек в интимных покоях императрицы, чьи фавориты занимали это место по взаимному согласию Екатерины II и Потемкина¹.

27 мая 1777 г. гусарский премьер-майор Зорич был представлен императрице и «попал в случай», то есть стал фаворитом Екатерины II, которая произвела его в подполковники, пода-

27 МАЯ 1777 ГОДА ГУСАРСКИЙ ПРЕМЬЕР-МАЙОР ЗОРИЧ БЫЛ ПРЕДСТАВЛЕН ИМПЕРАТРИЦЕ И «ПОПАЛ В СЛУЧАЙ», ТО ЕСТЬ СТАЛ ФАВОРИТОМ ЕКАТЕРИНЫ II, КОТОРАЯ ПРОИЗВЕЛА ЕГО В ПОДПОЛКОВНИКИ

ФОТО К. ШАСТОВСКОГО

рила дорогие часы и назначила командиром своего личного конвоя — «лейб-гусарского эскадрона и лейб-казацких рот»². А уже 22 сентября, в годовщину коронации, «перескочив» через чин бригадира, флигель-адъютант Зорич получает чин генерал-майора.

Секретарь посольства Саксонии при русском дворе Георг фон Гельбиг скрупулезно подсчитал доходы Зорича: «За время своего пребывания при дворе он получил чистыми деньгами более 500 000 рублей (2 млрд 580 млн рублей 2021 г. — Авт.), в том числе 20 000 на первое обзаведение, 80 000 для своего устройства в поместьях, 240 000 рублей на уплату долгов, и сверх того ему были уплачены все оклады по его должностям. ...Он получил бриллиантов значительно более чем на 200 000 рублей. Лишь в день коронации 1777 г. он получил звез-

02

²

Гусар Семен Зорич (1743–1799).

ду и знаки ордена Меча, аксельбант, саблю (так как он всегда ходил в гусарском мундире), перо, кольцо, булавку (которую тогда носили на шее, как теперь носят на груди) и пряжки на башмаки — все из бриллиантов»³.

Так колесо фортуны вознесло темпераментного гусара, не имевшего ни влиятельной родни, ни придворных связей и не получившего никакого образования и воспитания.

Но сам же он и обрушил свою блистательную карьеру.

... и жесткое падение

Екатерина II надеялась, что со временем сумеет цивилизовать статного красавца (рост Зорича — 197 см), превратить азартного и самоуверенного «дитя природы», наделенное необузданным нравом, в мудрого государственного деятеля. «Зорича ... она со времени фавора считала за одаренного блистательным умом и ... хотела сделать полезным человеком для государства»⁴, — утверждал хорошо осведомленный французский дипломат. Увы, фавор Зорича продолжался всего 11 месяцев. Возомнив себя важной персоной, он бросил вызов всесильному Потемкину, своему благодетелю — и незамедлительно получил отставку.

18 апреля 1778 г. генерал-майор Зорич получил прощальный дар императрицы — богатое имение Шклов в Оршанском повете Витебского воеводства в Беларуси.

Благородное начинание

В сентябре 1778 г. экс-фаворит возвратился из заграничного вояжа и поселился в Шклове, где зажил роскошно и шумно. Его крепостной театр по праву вошел в историю русской культуры. «Представления, даваемые в шкловском имении Зорича, превосходили по великолепию придворные спектакли русские, бывшие польские, императорские австрийские в Шенбрунне и французские спектакли в Версале»⁵.

Зорич, постоянно давая грандиозные праздники, сильно способствовал оживлению деловой активности предприимчивых горожан, почитавших генерала как своего благодетеля.

«Большое значение для Шклова имела торговля, о чем говорят 120 каменных торговых мест, построенных в 1770–1772 годы, в центре этих торговых мест находилась городская ратуша. Торговая жизнь Шклова бурлила на 29 ярмарках, проходивших дважды в неделю. На них собирались торговцы из Лейпцига, Силезии, Франкфурта и Москвы. Вот такое доходное место и подарила императрица своему фавориту, а вместе с ним выкупила у Адама Чарторыйского 11.821 душу крепостного населения...»⁶.

24 ноября 1778 г., в день тезоименитства императрицы, Зорич не только устроил праздник, отличавшийся великолепием и блеском, но и

04

тем — в Смоленск, в 1812 г. поспешно эвакуировали в Тверь и, далее, через Ярославль в Кострому (в огне смоленского пожара погибла вся библиотека и 12 «Рафаиловых картин»¹¹), а в 1824 г. перевели в Москву, в Лефортово. С 1903 г. он назывался 1-й Московский Императрицы Екатерины II кадетский корпус, просуществовал до 1918 г., когда был расформирован.

Многие бывшие кадеты со временем дослужились до генеральских чинов. А сын бедного поручика Арсений Андреевич Закревский стал графом, генералом от инфантерии, министром внутренних дел, Московским военным генерал-губернатором, сенатором, членом Государственного совета и кавалером высших орденов Российской империи («Родина», № 7, 2020).

Говоря о кадетском корпусе, обер-офицер Пищевич замечает: «Как бы то ни было, а устройство сей школы делает честь Зоричу, а еще более бессмертной Екатерине, преобразовавшей единым своим воззрением гусарского партизана в установителя полезных училищ в царстве своем»¹².

Последний штрих к портрету Зорича, чье колоссальное состояние расстроили расточительный образ жизни и азартная карточная игра: он приютил в Шклове шайку международных авантюристов братьев Зановичей, именовавших себя «графами» и промышлявших изготовлением фальшивых ассигнаций. Благодаря Потемкину всю шайку изобличили и арестовали с поличным. При обыске нашли инструменты для печатания ассигнаций, а сумма конфискованных денег составила миллион рублей. Авантюристов осудили, а затем, спустя пять лет, выслали за границу.

Зорича государыня помиловала.

24 июля 1793 г. секретарь императрицы записал ее слова о Зориче: «Можно сказать, что две души имел: любил доброе, но делал худое; был храбр в деле с неприятелем, но лично трус. И виноват по делу графов Зановичей о фальшивых ассигнациях»¹³.

P.S.

Миновало два столетия, и в памяти жителей Шклова сохранилось только хорошее. В 2007 г. в городе был открыт памятник с краткой и выразительной надписью: «Зоричу Семену Гавриловичу от благодарных шкловчан».

¹ Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка / Изд. подг. В.С. Лопатин. М., 1997. С. 526–527, 674–675.

² Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса, что ныне Первая Московская военная гим-

назия. 1778–1878. М., 1878. С. 3.

³ Гельбиг Г. фон. Русские избранные. М., 1999. С. 258, 259.

⁴ Екатерина. Путь к власти. С. 183.

⁵ Сахновский В.Г. Крепостной усадебный театр. Краткое

введение к его типологическому изучению. Л., 1924 // https://www.booksite.ru/usadba_new/world/16_4_03.htm

⁶ Бобровский Д.Е. Шклов графа Зорича // История военного дела: исследования и источники // http://www.milhist.info/2013/09/08/bobrovsky_4/

⁷ Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса. С. 3.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Там же. С. 13.

¹⁰ Там же. С. 12.

¹¹ Там же. С. 29.

¹² Жизнь Александра Пищевича, им самим описанная. 1764–1787. Ч. 1. С. 29.

¹³ Екатерина II. Искусство управлять / А.В. Храповицкий. А.М. Грибовский, Р.Дама. М., 2008. С. 242.

03

решил ознаменовать этот день добрым делом, «взяв к себе на воспитание двух бедных малолетних дворян, Георгия Кислякова и Василия Райковича, а в следующие два года принял на свое попечение еще по пяти воспитанников»⁷.

Так было положено начало Шкловскому благородному училищу, которое стало готовить офицеров для службы в сухопутных войсках.

Учителя выписывались Зоричем из-за границы, на что ежегодно издерживалось до двух тысяч рублей. В Петербурге за восемь тысяч рублей для нужд училища была куплена библиотека, на пополнение которой новыми книгами и журналами ежегодно расходовалось более 200 рублей. Зорич передал училищу свою богатую картинную галерею, в которой были полотна Рубенса, Тенирса, Веронезе.

В 1797 г. в Шклове обучались уже 252 воспитанника, а всего учеников, поступивших в училище при жизни его основателя, было 665 человек⁸. На каждого из них не имевший ни семьи, ни детей владелец Шклова взирал сквозь слезы радостного умиления, беспрестанно повторяя: «Это все мои дети»⁹. И каждый из них согласился бы со словами, обращенными к Зоричу одним из воспитанников, заслужившим орден Св. Георгия:

«Ты наставник наш и попечитель о счастья нашем! Прими нашу благодарность. Ты призрел наше сиротство. Ты воспитал нас. По твоей милости могли мы быть способными на службе Отече-

УСТРОЕНИЕ СЕЙ ШКОЛЫ ДЕЛАЕТ ЧЕСТЬ ЗОРИЧУ, А ЕЩЕ БОЛЕЕ БЕССМЕРТНОЙ ЕКАТЕРИНЕ, ПРЕОБРАЗОВАВШЕЙ ... ГУСАРСКОГО ПАРТИЗАНА В УСТАНОВИТЕЛЯ ПОЛЕЗНЫХ УЧИЛИЩ

°3
Музей 1-го Московского Императрицы Екатерины II кадетского корпуса. В центре — мраморный бюст Екатерины II, слева в раме — парадный портрет генерал-лейтенанта Зорича, справа — портрет Павла I.

°4
Памятник Семену Гавриловичу Зоричу. Шклов.

ству. Тебе, тебе мы всем обязаны. Ты научил нас быть людьми. Мы чтим тебя отцом нашим»¹⁰.

Две души храбреца

Воистину это было благое дело. Русская армия испытывала недостаток в образованных офицерах, которых готовили только два находившиеся в Петербурге учебно-воспитательных заведения — Сухопутный кадетский корпус и Артиллерийский и инженерный шляхетный корпус. Отныне дети бедных дворян из Могилевской, Смоленской, Черниговской и других соседних губерний обрели шанс получить изрядное для своего времени образование и со временем сделать карьеру на ратном поприще.

Шкловское благородное училище давало очень хорошую математическую подготовку, поэтому его воспитанников выпускали офицерами не только в пехоту, но и в артиллерию. После смерти основателя училище преобразовали в кадетский корпус и перевели сначала в Гродно, за-

«Остров мертвых» над Бугом

Воспоминания брест-литовского гимназиста о концерте Сергея Рахманинова в июле 1914 года

Воспоминания гимназиста из Брест-Литовска Израиля Штейнгауза были опубликованы в конце прошлого века в русскоязычном журнале «Вестник», выходившем в США. Юноша обожал музыку. На этой почве подружился с директором Брестской мужской гимназии Иваном Константиновичем Бельговским — и стал очевидцем концерта великого Рахманинова...

Фрагмент воспоминаний гимназиста, думаю, будет интересен читателям «Родины». Подзаголовки составлены мной.

01

Экспромт директора гимназии

«...Затем разговор перешел на музыку. Я не скрыл, что очень люблю ее, но настоящей хорошей музыки в Бресте не услышишь — нет в городе ни симфонического оркестра, ни камерных ансамблей, а у духовых военных оркестров репертуар в основном состоит из маршей, вальсов, оперных попури да легких увертюр Россини, Тома, Зуппе.

Внезапно Иван Константинович поднялся и пригласил следовать за ним, в его квартиру. Она помещалась тут же, в здании гимназии. Вслед за ним я вошел в большую комнату; в ней стоял рояль. Бельговский сел за рояль и сыграл два нокturna Шопена и его же фантазию-экспромт. До этого мне никогда не приходилось слышать такую великолепную игру на фортепьяно, да и инструмент был великолепен — концертный рояль Бехштейна. Я не удержался от выражения восторга, и это еще более подогрело Ивана Константиновича. Он продолжил элегией и прелюдией до-диез минор Рахманинова. До сих пор не могу забыть впечатления, произведенного этими вещами.

Окончив играть, Иван Константинович обратился ко мне и спросил, как же это я при всех моих познаниях не учусь на круглые пятерки и не являюсь первым учеником. Я замялся, но, сам то-

02

°1
Мужская гимназия
в Брест-Литовске.
Начало XX века.

°2
Израиль Штейнгауз
(1898–1977).

°3
Композитор, пианист
и дирижер
Сергей Рахманинов
(1843–1943).

РИА НОВОСТИ

03

го не ожидая, не удержался и рассказал ему обо всем, что происходило в нашем доме, и о своих планах. Я собирался уйти из гимназии, закончив шестой класс, на зубо врачебные курсы и поступить учеником к дантисту, лишь бы не жить дома.

После моих признаний Иван Константинович как-то даже оторопел. Но вскоре принял- ся отговаривать от моего намерения. Он по- обещал, что с августа месяца он мне устроит хорошую кондичию в очень приятной семье. (Кондичией называлось место домашнего учи- теля, в обязанности которого, помимо препода- вания, входило отчасти и воспитание). Оплачи- валось это очень хорошо: 40–50 рублей на всем готовом. Пока же, до его отъезда в отпуск, он по- просил меня приходить к нему почаще, а если возможно — ежедневно.

ВЫШЕЛ РАХМАНИНОВ — ДЛИННЫЙ, — ХМУРО УЛЫБНУЛСЯ, А ПОТОМ ДОВОЛЬНО ДОЛГО ПРИМАЩИВАЛСЯ У РОЯЛЯ. ПЕРВЫЕ ЖЕ МОГУЧИЕ АККОРДЫ РОЯЛЯ ЗАХВАТИЛИ...

Упрашивать меня не пришлось. Я ежеднев- но приходил, а он за время этих посещений про- играл мне почти все сонаты Бетховена. И тут, как по велению свыше, случилось чудо. Про- ездом из Москвы в Варшаву, на единственный концерт, остановился в городе симфонический оркестр под управлением С.В. Рахманинова. Разумеется, Иван Константинович добыл биле- ты для себя и для меня.

«Рахманинов хмуро улыбнулся...»

Вечером, в начале июля по старому стилю, состоялся этот концерт в летнем городском де- ревянном театре.

Исполнялись «Остров мертвых», Второй фортепьянный концерт и Вторая симфония Рах- манинова. Мрачные непривычные мелодии «Острова мертвых» сначала даже отталкивали меня от этой музыки, но затем, когда скрипки, взлетев, запели о бессмысленности и отчаянии существования, у меня спина заохлодела. Иван Константинович беззвучно плакал, не скрывая слез. Такого исполнения «Острова мертвых» я уже больше не слышал...

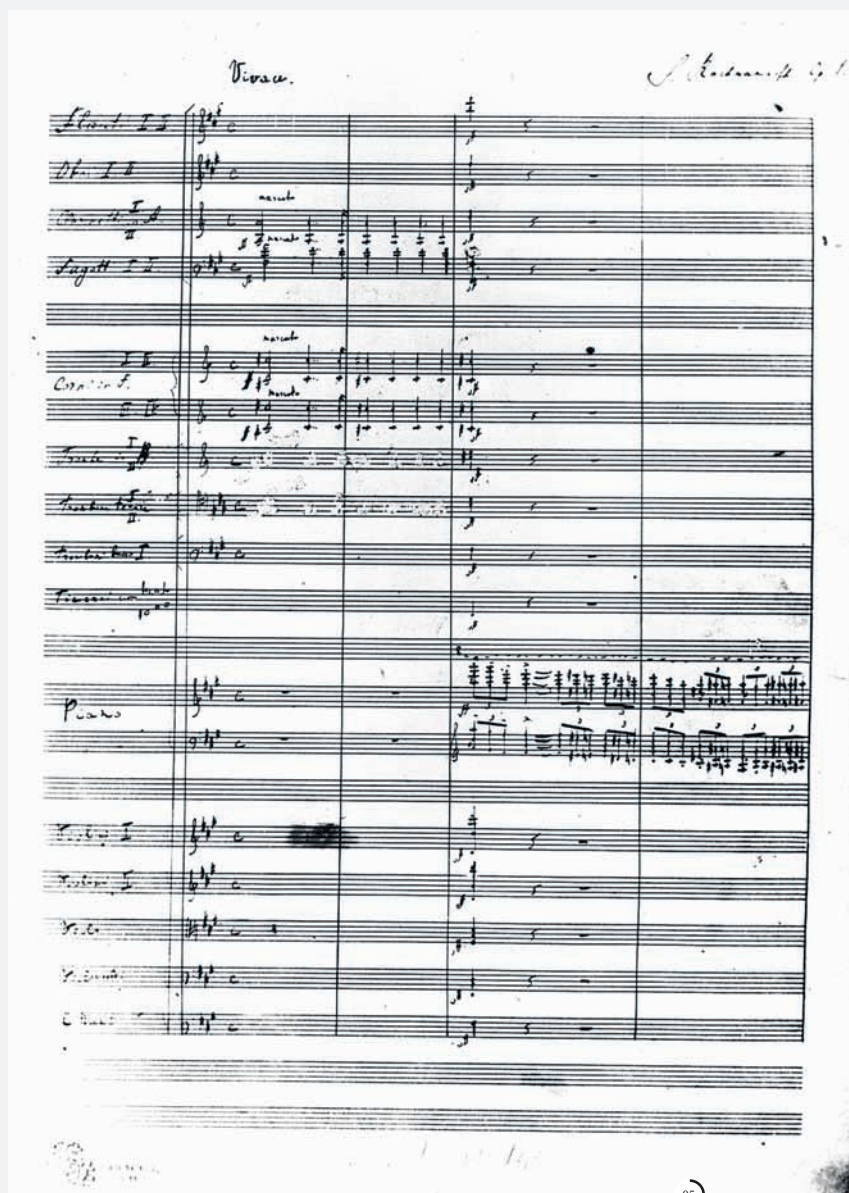
° 4

Летний театр в город- ском саду Бреста. Начало XX в.

ОБ АВТОРЕ

ШТЕЙНГАУЗ Израиль Моисеевич (22 января 1898, Брест-Литовск, — 14 апреля 1977, Москва) — автор воспоминаний «Сто лет назад» о Брест-Литовске начала XX в., опубликованных его сыном в США.

В 1915 году с семьей эвакуировался в Екатеринослав. Затем некото- рое время жил в Одессе. В Москве работал на военном заводе «Мастяжарт» и в системе электроэнергетики.

05

Затем последовал Второй концерт. Вышел Рахманинов — длинный, — хмуро улыбнулся, а потом довольно долго примащивался у рояля. Первые же могучие аккорды рояля захватили, а затем следовавшая за ними вкрадчивая, влекущая мелодия оркестра совершенно ошеломили меня и всех слушателей. Когда Рахманинов закончил, публика не просто аплодировала — выла, орала, бесновалась от восторга.

В антракте мы с Иваном Константиновичем молча, не проронив ни слова, прогуливались по саду.

Во втором отделении исполнялась Вторая симфония. Первая, распевающая, и вторая, скерцо, части меня очень увлекли, но третью и четвертую части я уже был не в силах слушать — уж очень устал от предыдущего.

После концерта Иван Константинович что-то написал на своей визитной карточке и послал ее Рахманинову.

Выйдя из театра, мы столкнулись с еще одним чудом. Был благодатный поздний июль-

°5
Первый концерт фортепиано с оркестром Сергея Рахманинова. Страница № 1.

°6
Сергей Рахманинов у рояля.

РИА НОВОСТИ

06

ский вечер, весь пронизанный ароматом цветов и лунным светом. Преисполненные музыкой, мы особенно остро воспринимали эту красоту. Иван Константинович был молчалив и только заметил: «Вот это и есть блаженство, радость и счастье».

Когда на следующий день я пришел к Ивану Константиновичу, он как-то смущенно и даже несколько виновато сообщил мне, что с час назад его навещал Рахманинов, но мне, по забывчивости, Иван Константинович не сказал, что просил Рахманинова заехать к нему хотя бы на 15 минут, да и не надеялся, что тот примет приглашение. Я об этом сильно сожалел...

Завтра была война

Приближалось время отъезда Ивана Константиновича в отпуск. Он собирался в Мариенбад. Я грустил даже при мысли о его отъезде: за этот месяц я очень привязался к нему — он был единственным человеком на всем белом свете, с которым я говорил совершенно откровенно, не скрывая ничего. И он ко мне относился не свысока, а как к равному.

Перед самым отъездом он устроил прием, на который пригласил преподавателей Галюна, Гейнце, Малиновского и протоиерея Троепольского. В тот вечер я впервые отведал шампанского и французского коньяка «Мартель».

Через два дня Иван Константинович уехал. А месяц спустя началась Первая мировая война. Иван Константинович уже в Брест не вернулся, и о его судьбе я ничего узнать не мог. Но до сих пор храню в своем сердце память об этом лучшем из людей, с которым пришлось столкнуться в жизни.